

Армия князя Цзинь сражалась до конца, и подкрепления под командованием Юй И так и не добрались до города Хуайчэн. В пятидесяти ли от города они лишь наблюдали, как армия Гуаньчжуна терпит сокрушительное поражение.

В седьмом месяце одиннадцатого года эры Юнхэ генерал Ван Мэн из царства Цзинь разгромил армию Гуаньчжуна у города Хуайчэн. Когда армия Гуаньчжуна отступала, Цзян Чэнвэнь возглавил авангард и тяжело ранил инспектора Гуаньчжуна Ци Юя. Ань Цзыци сдерживал подкрепления из города Ванчэн, но сам был тяжело ранен и потерял сознание. Ло Пин также был тяжело ранен, а из двадцати тысяч солдат армии князя Цзинь осталось лишь три тысячи раненых.

Столица

Император Сюань только что вошел во дворец Цзиньхуа, когда за его спиной раздались быстрые шаги.

— Ваше Величество, Ваше Величество! — Евнух подбежал к нему. — Армия Гуаньчжуна потерпела сокрушительное поражение, инспектор Ци тяжело ранен, его состояние неизвестно.

Поражение!

Император Сюань изменился в лице, посмотрел на дворец Цзиньхуа, остановился и развернулся. Пройдя несколько шагов, он увидел другого евнуха, бегущего к нему.

— Ваше Величество!

— Что случилось? — спросил император с недовольным видом.

— Вдовствующая императрица внезапно упала в обморок и не приходит в себя.

— Что?

Император Сюань сильно испугался, оттолкнул евнуха и быстро побежал.

Дворец в горах Наньшань. Погода стояла жаркая, император Сюань отправил вдовствующую императрицу сюда, чтобы она спасалась от зноя. В зале дворца императорский лекарь вышел, а император Сюань сел у кровати, склонившись над вдовствующей императрицей. Она спокойно спала, лишь ее лицо было немного бледным, в остальном все было как обычно.

— Как вдовствующая императрица упала в обморок?

Чу Цуй слегка поклонилась:

— Вдовствующая императрица услышала о событиях в Гуаньчжуне и слишком переволновалась.

Эх...

Император Сюань нахмурился и тихо сказал:

— Я расстроил матушку.

Подняв голову, он посмотрел на Чу Цуй:

— Тетя Чу, позаботьтесь о ней. У меня есть дела. Если с матушкой что-то случится, сразу сообщите мне.

— Слушаюсь.

Император Сюань кивнул, еще раз взглянул на вдовствующую императрицу и вышел.

Чу Цуй посмотрела на вдовствующую императрицу, которая крепко сжимала нефритовую подвеску, медленно закрыла занавески и села на кушетку напротив, тихо наблюдая за кроватью.

Вааа... ууу...

Раздался громкий детский плач, и вдовствующая императрица внезапно открыла глаза, повернув голову. Цинь Юй сидел на полу, протянув руки, и плакал, глядя на нее.

— Матушка, это действительно вы сделали? Как вы могли так поступить с Юем?

— Юй...

Она встала и схватила маленького Цинь Юя, но тот вырывался и бил ее:

— Ты не моя матушка, ты не... я ненавижу тебя...

— Юй, послушай матушку...

— Не хочу слушать!

Цинь Юй закрыл уши руками, спрыгнул на пол и в мгновение исчез.

Юй...

Она слегка наклонилась вперед, собираясь бежать за ним, как вдруг услышала мягкий голос:

— Цин.

— Учитель?

Она обернулась и удивилась, увидев перед собой человека.

— С вами все в порядке?

— Все в порядке, — сказал Ци Юй, улыбаясь ей, как и раньше.

— Учитель, я воспользовалась вашим советом, но теперь я зашла слишком далеко. Юй...

— Цин, — Ци Юй прервал ее, сделав шаг вперед, — ты не ошиблась. Им и так было нелегко выжить.

В занавесках вдовствующая императрица слегка подняла руку, и Чу Цуй вдруг подбежала:

— Вдовствующая императрица... вдовствующая императрица!

Вдовствующая императрица резко открыла глаза, увидела Чу Цуй, побледнела и снова упала в обморок.

— Лекарь... лекарь... быстро позовите императора!

Город Байцзин

— Брат, ты хорошо угадал!

Тот, кто принимал ставки, бросил мешок с деньгами в руки Цинь Юя, сам тоже радостно улыбаясь. Победа царства Цзинь принесла ему огромную прибыль.

— Спасибо.

Цинь Юй взял мешок, подошел к Цюй Фэнхуэю и Ма У, бросил им половину денег и сказал:

— Шестой господин был прав, да?

— Какое везение! — сказал Цюй Фэнхуэй.

Цинь Юй усмехнулся, сел рядом и, посмотрев на них, сказал:

— Теперь мы должны вернуться, да?

Ма У поднял голову:

— Дело еще не закончено.

— Верно, теперь, когда битва закончилась,ждемся, когда откроют городские ворота, заработаем еще немного и вернемся, — добавил Цюй Фэнхуэй.

— Ворота не откроются в ближайшее время.

— Ты снова угадал?

— Эй! — Цинь Юй нахмурился. — Разве я в прошлый раз не был прав?

— Подождем немного, — подумав, Ма У сказал ему.

— Ждите, если хотите. Мне нужно уйти по делам. Если я вернусь, а вы все еще будете за городом, тогда посмотрим.

Цинь Юй встал.

Ма У и Цюй Фэнхуэй схватили его:

— Шестой господин Бай, в нашем деле нельзя просто бросить все. Куда ты идешь?

— У меня дела.

— Какие дела? — раздраженно спросил Цюй Фэнхуэй.

— Пятый брат, — Цинь Юй посмотрел на Ма У, — у меня действительно есть дела, я не могу здесь оставаться. Поверьте мне, городские ворота не откроются в ближайшее время.

Ма У нахмурил густые брови, поколебался и сказал:

— Шестой брат, тогда возвращайся поскорее. Если что-то случится, отправь мне весть, я

помогу.

Эээ...

Цинь Юй посмотрел на него, тронутый, поклонился и ушел. Не успел он уйти далеко, как Цюй Фэнхуэй догнал его.

— Эй, Бай, куда ты идешь?

Он не был так легко убежден, как Ма У.

— Что тебе нужно?

— Если не скажешь, я пойду за тобой. Вдруг ты предашь братьев?

— Отвали.

Цинь Юй посмотрел на него и собирался уйти, но Цюй Фэнхуэй схватил его за руку, глядя на него без слов.

— Я иду навестить родственников, — сдался Цинь Юй.

Родственников?

Цюй Фэнхуэй удивился:

— У тебя есть родственники?

Шестой господин Бай закатил глаза, не ответил, посмотрел на Ма У вдалеке и сказал Цюй Фэнхуэю:

— Сяо Хуэй, уговори Ма У вернуться. Здесь может начаться война, будьте осторожны.

Цюй Фэнхуэй хотел спросить еще, но Цинь Юй уже повернулся и быстро ушел.

Переправа через реку Лянь

Цинь Юй сошел с лодки, поправил сумку на плече, остановился, посмотрел вокруг и, покачав головой, засмеялся, затем уверенно вошел в город.

Отправившись из города Байцзин, Цинь Юй плыл на лодке целых десять дней, чтобы добраться до города Лянь. Армия Гуаньчжуна тщательно проверяла всех на пути, и Цинь Юю пришлось приложить немало усилий, чтобы добраться сюда.

На следующий день Цинь Юй в одиночку отправился верхом в город Хуайчэн. За эти дни армия князя Цзинь снова захватила город Ванчэн, где теперь стоял Цзян Чэнвэнь. Армия Гуаньчжуна отступила из города Фэйчэн, и он предполагал, что Ван Мэн сейчас направляется в сторону города Пинъян в Цзючжи.

В этой битве царство Цзинь, из-за того что армия Гуаньчжуна захватила путь к зернохранилищам из города Цзючжи, не смогла получить помощь из города Цзичэн, поэтому обязательно захватит город Цзючжи, чтобы избежать подобных проблем в будущем.

Теперь в городе Хуайчэн был только тяжело раненный и без сознания Ань Цзыци, поэтому он и

решил навестить его.

Войдя в город Хуайчэн, Цинь Юй сначала нашел место для ночлега, расспросил вокруг, но никто не знал, как поживает маркиз Ань. Вероятно, информация была засекречена.

Днем он обошел здание управы, увидел строгую охрану и понял, что Ань Цзыци, скорее всего, в плохом состоянии. Даже с мастерством шестого господина Бай невозможно было проникнуть незаметно, поэтому он вернулся в гостиницу, чтобы найти другой способ.

Через три дня

Шестому господину Баю повезло: на кухне управы требовался работник для рубки дров и уборки, и он заплатил, чтобы устроиться туда.

— Сяо Лю, — позвал управляющий.

Цинь Юй подошел, улыбнулся и поклонился:

— Что прикажете?

— Ты будешь жить здесь, твой сосед уехал домой на месяц. Завтра вставай пораньше и начинай работать.

— Понял.

На следующее утро шестой господин Бай встал и рубил дрова до обеда, затем работал до вечера, и только к ужину у него появилось свободное время. Поужинав, Цинь Юй незаметно ушел вперед.

Снаружи управа была строго охраняема, но внутри было спокойнее. Однако жилище маркиза Аня не было местом, куда мог подойти кухонный работник. Цинь Юй осмотрел слуг, стражников и служанок, но не нашел возможности и вернулся.

Наблюдая несколько дней, он наконец определил порядок и количество людей и выбрал темную ночь, чтобы надеть одежду и незаметно выйти.

Под окном спальни Цинь Юй открыл задвижку, внимательно прислушался к звукам внутри и тихо влез внутрь.

Ну и мастерство у шестого господина, хоть воры из него выйдут.

Он усмехнулся и, пользуясь слабым светом, подошел к кровати Ань Цзыци.

В спальне стоял сильный запах лекарств. Цинь Юй нахмурился, подошел к кровати и, приглядевшись, увидел, что лицо Ань Цзыци было бледным, но дыхание ровное, что говорило об отсутствии угрозы жизни. Взглянув на плечо, он увидел, что оно было перевязано, что указывало на серьезное ранение.

Зачем, Ань Цзыци, зачем? С твоими талантами ты мог бы служить любой стороне и быть ценным. Зачем оставаться верным царству Цзинь и... этому ничтожному князю Цзинь?

— Князь...

Тихий шепот прозвучал в ночи.

Цинь Юй осторожно подошел, протянул руку к его лбу, но, продержав ее долгое время, так и не коснулся, затем резко отдернул.

«Прости, что я так тебя подвел».

Сложив руки за спиной, Цинь Юй собирался уйти, как вдруг Ань Цзыци слегка дрогнул ресницами и полуоткрыл глаза.

— Кто здесь?

Слабый голос напугал Цинь Юя, и он мгновенно исчез с кровати.

<http://bllate.org/book/16170/1452180>